

На Урале стояли теплые дни. Серго в кители, с расстегнутой верхней пуговицей, держа фуражку в руке, пешком и на машине побывал в разных местах Красноуральска: на медном руднике, на заводе, на стройках. Наблюдал за работой обжиговых и отражательных печей. В одном из цехов медеплавильного завода, когда остановились у мощного конвертора, Серго осторожно взял под руку главного инженера «Главцветмета» Шатилова, спросил:

— Почему завод работает не в полную силу? В чем дело? По вашей просьбе еще далеко до нашего приезда Наркомтяжпром провел мобилизацию в цветную промышленность около трехсот специалистов! И я знаю, многие уехали сюда, на Урал!

— Мало опыта работы на медных заводах, товарищ нарком. Старых специалистов не осталось, а молодежь только осваивает технику...

Серго удивленно развел руками:

— Завод и город, насколько я знаю, строились в первой пятилетке. За проектирование и строительство мы платили американцам золотом. Так что, плохой проект завода? Почему же молчали в тридцать первом году, когда пускали завод? — Эти слова Орджоникидзе относил уже к присутствующим, к окружающим его специалистам.

Все промолчали, а он подумал; «Не одна ли болезнь, не один ли симптом у цветников Урала?»

Между тем Орджоникидзе знал, что с 1933 года здесь работала лучшая в Союзе обогатительная фабрика, две отражательные печи, обжиговые, два конвертора. И тем не менее завод давал значительно меньше меди, предусмотренной

Орджоникидзе в его поездках по Уралу:

«Серго взял из рук мастера сломанную лопасть, подошел к свету и стал внимательно рассматривать излом.

— Да, вы правы: металл из рук вон скверный, — сказал Серго. Он был явно раздосадован и с едва сдерживаемым гневом спросил у директора завода: — Кто делает эти лопасти?

— Не знаю, — ответил Дук.

— Почему? Это же вам поставляют негодные барабаны.

Серго был возмущен.

ния командирских сил завода главный инженер «Главцветмета» мною назначен к тебе первым помощником. Не возражаешь?

— Что вы, товарищ нарком. Мы давно знакомы.

— Вот и прекрасно, — Серго дружески улыбнулся и, делая ударения на последних словах, продолжал: — Но учтите — стране нужна медь. И потому вам будем помогать всеми силами...

Орджоникидзе изучал поступающие отчеты и сводки, заслушивал начальников действующих цехов и строительных участков, ра-

бумажной фабрики в Балахне, участвовал в пуске первой бумажной машины. Руководил строительством и сдавал первую очередь Нижегородского автозавода. Потом — Нижний Тагил, одна из крупнейших строек Урала — Тагилстрой...

Серго ясно сознавал, что такому руководителю, как Царевский, с его сложившимися кадрами, строительной базой, техникой вполне под силу намеченный бросок в Красноуральск. Но он тогда же подумал: а почему бы не от-

Между тем, в этот же период, Царевскому от Орджоникидзе стало известно: если в короткий срок будут устранены все проектные недоделки, будут построены недостающие объекты, то Красноуральский медеплавильный завод уже в 1934 году может дать столько меди, сколько дал за предыдущие три года! Хорошо понимали важность этого и Орджоникидзе, и Царевский.

Вот что вспоминает многие годы спустя ветеран стройки К. Ф. Ляпцев:

— Днем и ночью формировались железнодорожные составы, вагоны оборудовались для перевозки людей, загружались строительными материалами, механизмами, инструментами, лошадьми, фуражом. Буквально через несколько дней две тысячи рабочих были уже в Красноуральске и с ходу приступили к работам. Это решение Орджоникидзе о помощи со стороны Тагилстроя сыграло в последующем важную роль в увеличении выплавки меди...

И хотя сейчас первоочередной задачей Серго было увеличение производства меди, к этому прилагал он все усилия, все время помнил о второй, не менее важной задаче, — одновременном производстве цинка. А чтобы получать и медь, и цинк, надо было осваивать сложный процесс: организовать селективную флотацию медно-цинковой руды. Для этих целей было намечено использовать руды рудника имени III Интернационала.

... «Бросок» Царевского на Красноуральск прошел успешно. Вскоре медеплавильный завод значительно увеличил производство руды, меди и начал давать цинк.

◆ К 50-летию города и медькомбината

КРАСНОУРАЛЬСКИЕ ВСТРЕЧИ

Юрий Николаевич Елфимов — уральский краевед, автор книги «Наслинские мастера». Недавно он закончил работу над новой книгой — «Орджоникидзе на Урале».

Сегодня мы публикуем главу из этой книги, рассказывающую о пребывании в нашем городе наркома тяжелой промышленности Г. К. Орджоникидзе.

— Как можно так работать? — Капиталист никогда не позволит себе поставить плохое оборудование, негодный товар... Почему же наши директора так равнодушны к чести своего предприятия? Кого они обманывают? Себя обманываем, себя обкрадываем, выпуская вот такую негодную продукцию. Тратим силы, материал, средства — все попусту... Мы все делаем одно общее дело — социализм строим. Мы все друг за друга в ответе. Социализм нельзя строить плохо!

У Орджоникидзе совсем испортилось настроение, когда на территории завода то здесь, то там он видел горы глины, оборудования, бочек... Большая часть полез-

ных, инженеров рудника и обогатительной фабрики, принимал и беседовал у себя в вагоне, в кабинете директора, на рабочих местах. Весь день Серго был в окружении людей.

Детально проанализировав имеющиеся возможности, нарком поинял: до проектной мощности завода еще долгий путь. Он видел, что не только не построены, но и не начаты строительством многие объекты как на заводе, так на обогатительной фабрике и на руднике. Орджоникидзе также понимал: строительное управление в Красноуральске небольшое, вяд ли справится ему с возложенными задачами.

После совещания с ответствен-

дать стройку в полное подчинение Царевскому?

21 августа 1934 года в Нижнем Тагиле выходит приказ № 1138 по Наркомату тяжелой промышленности следующего содержания:

«В целях скорейшей ликвидации всех недоделок на Красноуральском медеплавильном заводе и доведения мощности завода до 20 тыс. тонн годовой выплавки меди приказываю:

1. Начальнику Тагилстроя тов. Царевскому взять на себя организацию и производство всех строительных и монтажных работ, обеспечивающих выполнение поставленных перед заводом задач, перебросив необходимое ко-

Фабрика, две образательные печи, обжиговые, два конвертора. И тем не менее завод давал значительно меньше меди, предусмотренной проектной мощностью.

Было о чем думать и работникам Наркомата, и руководителям завода.

... Орджоникидзе посетил фабрику пиритных концентратов в Красноуральске. Это была первая фабрика в стране, которая позволяла из остатков от флотации меди (хвостов) получать железный огарок, годный для доменной плавки. Поэтому так велико было внимание Орджоникидзе к переработке хвостов. Еще бы, получалось, что в отходах медеплавильных заводов Урала имелось столько железа, сколько его получали 20 доменных печей Востокстали!

Серго поднялся на фабрику пиритных концентратов. Сушильные барабаны стояли. Около них находилась группа рабочих.

— В чем дело? — спросил нарком у директора завода.

— Лопастей сушильных барабанов ломаются, — ответил Дук.

— Почему?

— Плохая поставка...

— Часто они ломаются? — спросил Серго.

— Часто, товарищ нарком, — с горечью ответил мастер Щукин. — Почти каждый день приходится заново сваривать...

— Как же так? — допытывается Орджоникидзе, и глаза его становятся строгими. — Барабан, я вижу, совсем новый, а все время лопасти чините! Это что же, скверное качество металла или плохой, неумелый уход за машиной?

— По-моему, — спокойно ответил Щукин, — лопасти сделаны из слабого металла...

Вот что писал в своих воспоминаниях об этом эпизоде корреспондент газеты «За индустриализацию» Г. Л. Вайс, сопровождав-

ший Орджоникидзе прошёл территорию завода то здесь, то там он видел горы глины, оборудования, бочек... Большая часть полезной площади была запущенной и захламленной.

Нарком шагал молча, хмурил брови и видно было — сердился, а Дук явно нервничал, краснел, но тоже молчал, снимал часто фуражку и вытирал платком потевшую бритую голову. Конечно, Серго отчитал наедине и его, директора, и управляющего трестом Колегаева.

— Никогда вы не добьетесь высокой выплавки меди, пока будете сидеть в грязи, — сказал он. — А ведь ты, Колегаев, за границей был, смотрел заводы, видел порядки...

— Исправимся, товарищ нарком. Этого хлама через два дня не будет...

Бывая на заводах, Серго Орджоникидзе ясно увидел и понял: на Урале собрана вся производственная и техническая отсталость России, в том числе — демидовская. И теперь надо было в короткие сроки реконструировать старые заводы, построить новые — советские, прогрессивные. Построить и поставить новейшее оборудование, механизмы, приборы, агрегаты, которых в стране еще не было. Это был очень трудный, очень крутой подъем всей нашей промышленности.

Конечно же, внутренне поимал Серго, что выплавка меди — дело малоизученное, задача сложная. В Красноуральске он убедился в этом еще раз.

Директору завода Дуку Орджоникидзе с примирением сказал:

— Возьми на себя все организационные и хозяйственные дела. А техникой... техникой пусть занимаются инженеры. Кстати, даю тебе нового технического директора, — он указал глазами на Шатилова. — В целях укрепле-

ние в Красноуральске небольшие работы, обеспечивающих выполнение поставленных перед заводом задач, перебросив необходимое количество рабочей силы, технического персонала и строительных механизмов.

После совещания с ответственными работниками стройки Орджоникидзе прямо из своего вагона позвонил в Нижний Тагил. Последовало несколько настойчивых звонков. Наконец его соединили с начальником Тагилстроя.

— Товарищ Царевский? Это Орджоникидзе... Да, из Красноуральска. Срочно нужна твоя помощь. Чем? Людьями, механизмами. Сколько? Только не пугайся: тысячи полторы строителей и монтажников, — он улыбнулся присутствующим, услышав удивленный голос. — Не менее! Сможешь? Переброску организуй по железной дороге. Да, пока даже в ущерб Тагилстрою. Но это на короткий срок — надо завершить у цветников стройку. Выручай, дорогой, — Серго заговорил с явным акцентом и доброжелательством, — очень надо. Красноуральцы в долгу не останутся. Вернусь в Тагил — подпишу приказ...

Орджоникидзе давно знал Михаила Михайловича Царевского как чекиста и известного строителя. До строек на Урале Царевский возглавлял строительство

строительных и монтажных работ, обеспечивающих выполнение поставленных перед заводом задач, перебросив необходимое количество рабочей силы, технического персонала и строительных механизмов.

2. Тов. Царевскому и директору Красноуральского медеплавильного завода тов. Дуку в десятидневный срок разработать график исполнения указанных в пункте первом работ...

3. ОКСу завода всю рабочую силу, механизмы и материалы передать в распоряжение тов. Царевского.

4. т.т. Кругликову и Палееву обеспечить полностью деньгами и материалами эти работы.

Нарком тяжелой промышленности С. ОРДЖОНИКИДЗЕ».

Тагилстрой зашевелился, загудел, как встревоженный улей. Здесь все пришло в небывалое движение. Царевский с присущей ему энергией и быстротой сколачивал группы, отряды, бригады и участки для отправки в Красноуральск. По его указаниям комплектовали инструмент и строительные механизмы. Начальником строительного-монтажных работ по Красноуральску Царевский назначил А. В. Красного.

Вскоре медеплавильный завод значительно увеличил производство руды, меди и начал давать цинк.

В 1934 году только три завода — Красноуральска, Катайск, парабаша — дали почти в два раза больше меди, чем все заводы Урала в 1913 году.

Это было реальное воплощение мечты Серго в жизнь.

Педаром директор завода А. А. Литвинов писал впоследствии:

«Тов. Серго своей работой поднял тяжелую промышленность на небывалую высоту. Имя Серго мы встречаем везде, и в той меди, которую мы получаем и разливаем. Там заложена частичка души и большой деятельности Орджоникидзе на Урале...»

**Ю. ЕЛФИМОВ,
красезед.**

Работая над книгой, автор использовал следующие источники:

Рассказы об Орджоникидзе. М., «Детская литература», 1968, стр. 168-169.

Газета «За индустриализацию» от 23 августа 1934 г.

К. Ф. Ляпцев. «Из неопубликованных воспоминаний». (Архив автора).

Газета «Уральский рабочий», 21 февраля 1937 г.

Более чем за 60 лет существования Московского института управления имени Серго Орджоникидзе в нем прошли подготовку свыше пятидесяти тысяч специалистов для важнейших отраслей народного хозяйства. Сегодня Московский институт управления — крупнейший научный центр и ведущий вуз страны по подготовке специалистов — управленцев. Здесь обучаются около 10 тысяч студентов дневного и вечернего отделений.

На снимке: идет занятие в классе программирования контроля текущей успеваемости.

**Фото А. ЧУМИЧЕВА
(Фотохроника ТАСС).**